

M 55

27

62



2007055406

27 25 40

НАШЕ КУПЕЧЕСТВО

M 55
27

И

ТОРГОВЛЯ

СЪ СЕРЬЕЗНОЙ И КАРРИКАТУРНОЙ СТОРОНЫ.

СБОРНИКЪ,

ИЗДАЮЩІЙСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

РУССКАГО КУПЦА.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

Кабы каждый-то изъ насъ
жилъ, какъ дѣдушка Андрей,
дѣло было бъ поспорѣй....
турѣсы на колесахъ.

ЦѢНА СЪ ПОРТРЕТОМЪ А. П. ШЕСТОВА,
1 р. 25 коп. сер.

МОСКВА.

Въ тип. Лазар. института восточ. языковъ (А. Мамонтовъ). Армянскій переулокъ № 14.

1866.

СОДЕРЖАНИЕ ВТОРАГО ВЫПУСКА:

Отдѣлъ первый.

- 1) А. П. Шестовъ Моск. городской голова. Біографическій очеркъ съ портретомъ.
- 2) Иванъ Ивановичъ Борисовъ, именитый Калужскій гражданинъ.
- 3) Антипъ Петровичъ Кокушкинъ, С.—Петербургскій городской голова.
- 4) Михаилъ Ивановичъ Крашенинниковъ, извѣстный Московскій благотворитель.
- 5) Смѣсь:
 - а) Наше купечество на службѣ.
 - б) Процедура объявленія купеческихъ капиталовъ въ старое и новое время.
 - в) Домъ Московскаго Градскаго Общества (нынѣ Купеческая Управа) съ общественной стороны.

Отдѣлъ второй.

- 1) Комиссіонеръ. Комедія изъ нѣмецко-русскаго купеческаго быта.
- 2) Ямщикъ. Разсказъ Н. А. Чаева.
- 3) Канунъ Рождества въ торговомъ мірѣ Москвы.

СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВАГО ВЫПУСКА:

Введение.

Отдѣлъ первый.

- 1) Торговля и купцы.
- 2) Причины выхода лучшихъ членовъ изъ купеческаго общества.
- 3) Потребности нашего коммерческаго образованія.
- 4) Идея чести въ большинствѣ нашего купеческаго общества.
- 5) Купеческій тактъ.
- 6) Торговля, промышленность и народъ.
- 7) Домъ Московскаго Купеческаго Общества по купеческому отдѣленію до времени его преобразованія въ купеческую управу.

Отдѣлъ второй.

- 1) Юшковская Ратуша.
- 2) Торговый домъ Петра Рогожскаго съ сыновьями.
- 3) Курьезы Нижегородской ярмарки.
- 4) Дружеская бесѣда за чайкомъ съ медкомъ.
- 5) Рядскія шутники.
- 6) Пятіалтынный
- 7) Сказаніе о Плюшковскомъ училищѣ.
- 8) Заключение (Письмо изъ Плюшкова).

M 27

НАШЕ КУПЕЧЕСТВО

И

ТОРГОВЛЯ

СЪ СЕРЬЕЗНОЙ И КАРРИКАТУРНОЙ СТОРОНЫ.

СБОРНИКЪ,

ИЗДАЮЩІЙСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

РУССКАГО КУПЦА.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

Кабы каждый-то изъ насъ
жилъ, какъ дѣдушка Андрей,
дѣло было бѣ поспорѣй....
ТУРУСЫ НА КОЛЕСАХЪ.

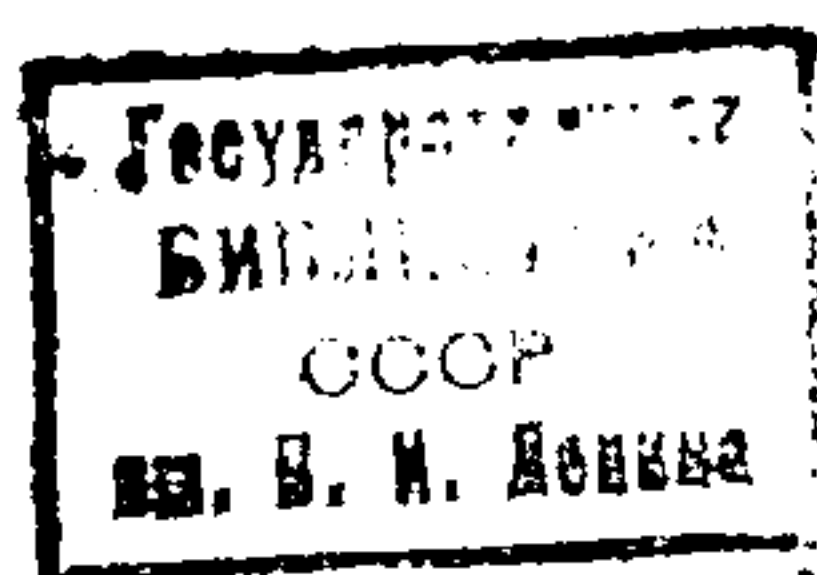
ЦѢНА СЪ ПОРТРЕТОМЪ А. П. ШЕСТОВА,
1 Р. 25 КОП. СЕР.

МОСКВА.

Въ тип. Лазар. института восточ. языковъ (А. Мамонтовъ), Армянскій переулокъ № 14.

1866.

Дозволено цензурой, Февраля 1 дня 1866 года.



12931-52

АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧЪ
ШЕСТОВЪ.

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧЪ ШЕСТОВЪ.

«Молвить въ добрый часъ, кабы каждый-то изъ насъ жилъ, какъ дѣдушка Андрей, было бы дѣло поспорѣй. Вѣдь наша матушка все бѣднѣла, да блѣднѣла, все хромала, да головушкой хворала, пришла къ ней правда не отъ Петра и Павла, а отъ Воскресенья въ Кадашахъ и стала матушка въ барышахъ: перестала матушка хромать, перестала матушка и хворать,. Други! вотъ почетъ такъ почетъ, не денежкамъ въ зачетъ!..»

«Турусы на колесахъ.»

Не къ одному жизнеописанію, болѣе или менѣе выдвинувшихся лицъ изъ купечества, не приступали мы съ такимъ удовольствіемъ, какъ къ біографическому очерку А. П. Шестова, но, къ крайнему нашему сожалѣнію, на этотъ разъ, можемъ представить только этотъ біографическій очеркъ, а не полную его біографію, какъ было надѣялись (*).

Равнодушіе къ подобнымъ личностямъ нашего общества — *чудовищное*: никто ничего не помнитъ, никто ничего не знаетъ о запискахъ его, о которыхъ ходили слухи, нѣтъ и помину: по словамъ его сына Александра Андреевича все это сгинуло въ Москвѣ и даже близкіе къ нему люди не мог-

(*) Во всякомъ случаѣ мы еще не теряемъ надежды, хотя со временемъ, въ нашемъ «Сборникѣ» представить эту біографію и обращаемся ко всѣмъ, знавшимъ и помнящимъ Андрея Петровича, почтить его память доставленіемъ намъ свѣдѣній или опубликованіемъ ихъ о его жизни и характерѣ, а также преданія, повѣрья и матеріалы о его дѣятельности. По моему мнѣнію, обществу не такъ нужна его личная и семейная жизнь, какъ его служебная дѣятельность: общество наше вступило только въ первую пору своей самодѣятельности, оно еще едва, едва передвигаетъ ноги по новой дорогѣ и поэтому-то свѣтлые примѣры старой жизни для него необходимы. Всякому извѣстно, *какъ мы богаты* этими примѣрами, а потому неужели, въ самомъ дѣлѣ, не соберемъ и тѣхъ крохъ, которыя фактически принадлежатъ оригинальной исторіи нашего развитія.

ли сообщить намъ, были эти записки или нѣтъ въ большомъ объемѣ и передать хотя отрывки изъ нихъ—вотъ все, что мы можемъ сказать въ свое оправданіе.—Едва, едва успѣли мы собрать и тѣ немногія свѣдѣнія, которыя и составили нашъ главный матеріалъ для предлагаемаго очерка.

Портретъ довольно наглядно знакомитъ читателя съ лицомъ Андрея Петровича: всякій, внимательно вглядѣвшійся въ черты его, найдетъ въ нихъ яркое выраженіе непреклонно-твердой воли, огневаго, вспыльчиваго характера, сметливаго и глубокаго ума и сознанія собственного достоинства, и все это всесторонне отлившіеся въ форму чисто русской національности....

Одинъ случай, переданный намъ очевидцемъ, даетъ какъ нельзя болѣе понятія о выразительности этого лица и о томъ глубокомъ, на долго остающемся впечатлѣніи, которое оно производило: Андреемъ Петровичемъ, къ его торговому дѣлу, былъ взятъ мальчикъ изъ мѣщанскаго училища, который, между прочимъ, умѣлъ рисовать; лице хозяина, своимъ характернымъ выраженіемъ, постоянно обращало на себя его вниманіе и такъ неотразимо дѣйствовало на него, что въ свободное время онъ набросалъ на память его абрисъ до такой степени сходный, что всѣ прикащики сразу узнали въ немъ своего хозяина. Это лучшее свидѣтельство глубокаго впечатлѣнія, производимаго этимъ лицомъ.

Андрей Петровичъ Шестовъ былъ москвичъ, хотя родился онъ въ 1783-мъ году въ Доровскѣ Отецъ его былъ извѣстный въ свое время купецъ, торговалъ сначала бакалей, а потомъ гуртомъ чаями и имѣлъ свой вымѣнъ въ Кяхтѣ. Андрей Петровичъ былъ средній въ семьѣ; кромѣ его въ семействѣ, послѣ смерти отца, въ дѣлѣ были еще два брата: Видуль Петровичъ и Петръ Петровичъ, и ихъ общее дѣло (въ общемъ капиталѣ) шло подъ фирмою. «В. А. и П. Шестовы» и существовало еще до 1812 года (*).

Съ самаго начала дѣла и до конца его Андрей Петро-

(*) Кромѣ чайнаго дѣла фирма имѣла въ Петербургѣ сахарный заводъ, закрытый въ 1835 году.

вичъ былъ главнымъ двигателемъ и распорядителемъ, и оно, видимо, начало расплываться, когда, отдавшись общественной службѣ, онъ не могъ уже удѣлять дѣлу прежняго времени и своею дѣятельностію, прямизною и личною истинно-гражданскою храбростію нажилъ себѣ кучу враговъ. Упадокъ дѣла Шестовыхъ тѣсно связалъ съ служебною дѣятельностію Андрея Петровича. Этого никакъ не должно бы забыть Московское Городское общество.

Братъяжиливрозъ: Андрей Петровичъ съ давняго времени поселился за Москвой рѣкой у Николы въ Толмачахъ, въ собственномъ родительскомъ домѣ, который принадлежитъ теперь Сергѣю Михайловичу Третьякову; лѣтомъ постоянно жила въ Сокольникахъ, на своей дачѣ, принадлежащей теперь г-ну Рудакову.

Образъ жизни Шестова вполне согласовался съ его характеромъ: строгость, дѣятельность и непрерывный трудъ были постоянными его спутниками. Въ характерѣ Андрея Петровича полно и всесторонне сказался русскій человѣкъ и семьянинъ; въ крутости и строгости къ дѣтямъ, онъ былъ даже не лишенъ недостатковъ подобныхъ характеровъ, хотя ничѣмъ не былъ похожъ на самодуровъ Островскаго: раздражительность его была чаще всего наносная и, кромѣ того, выходила изъ страстности его природы, а не изъ самодурства, что, при желаніи отыскать темныя пятна на свѣтомъ фонѣ, ставится ему въ большую вину; раздражительность, главнымъ образомъ, возбуждалась его столкновениемъ съ неправдою современныхъ ему властей коснѣніемъ и равнодушіемъ общества. Но эти вспышки огневаго характера, этотъ внутренній пожаръ, который въ своемъ развитіи захватывалъ иногда даже и невинныхъ, погасалъ и успокаивался скорѣе всего подъ вліяніемъ его жены, одного изъ тѣхъ драгоцѣнныхъ типовъ русскихъ женщинъ, которыя, смотря, на все просто и дѣлая все безыскусственно, тихо и мирно, производятъ нерѣдко чудеса своимъ неотразимымъ вліяніемъ, и заслуги которыхъ, въ русской жизни, еще далеко не вполне оцѣнены и изслѣдованы. — Жена Андрея Петровича, съ которою, съ одной, онъ прожилъ цѣлую жизнь, была родомъ изъ семьи Корнауховыхъ и имѣла на него

большое вліяніе: прежде всего онъ любилъ ее, потомъ уважалъ и потому слушался, даже и тогда, когда уже никто не могъ имѣть на него вліянія. Она нерѣдко являлась миротворицей въ его семейныхъ ссорахъ, она одна могла удержать его иногда слишкомъ смѣлые, слишкомъ страстные порывы противъ неправаго дѣла — она любила его, берегла, и вообще смягчала характеръ его дѣятельности, въ которой онъ положительно не жалѣлъ себя. Трудно судить, чѣмъ бы кончилъ Шестовъ безъ этого умиротворяющаго вліянія.

Такъ нерѣдко, вглядываясь въ нашу сѣренькую жизнь, видя не хитрыя купеческія пары и характерныя типы нашихъ безхитростныхъ купчихъ, мы чаще всего обходимъ ихъ безъ всякаго вниманія, нерѣдко подсмѣиваемся надъ этимъ дѣйствительно оригинально сложившимся типомъ и рѣдко подмѣчаемъ то, съ виду маловажное, вліяніе этихъ *отсталыхъ* женщинъ въ ихъ семействахъ, въ торговомъ дѣлѣ, иногда даже въ общественныхъ дѣлахъ. Жена у купца по понятію большинства — раба, но это далеко не безошибочное понятіе, это больно *сплошъ* и, въ отдѣльномъ почти уже готовомъ очеркѣ, «купчиха» мы стараемся доказать противное... Вообще намъ не мѣшаетъ почаще обращаться къ нашимъ дѣдушкамъ и бабушкамъ: въ ихъ старой жизни найдется не малое, что можетъ благотворно повліять на наше совершенно законное желаніе, стряхнуть съ себя нестройность и тяготу уродливо сложившейся русской жизни, которое, впрочемъ, не обязываетъ похерить все старое, какъ никуда не годное.

Въ образѣ жизни Андрей Петровичъ держался разъ навсегда установившагося порядка: каждый день постоянно бывалъ онъ у ранней обѣдни, потомъ, приходя домой, выпивалъ, также постоянно, три стакана чая и сейчасть же, не медля ни минуты, уходилъ въ кабинетъ для занятій; постоянство и какая-то порывчатость и неугомонность, въ то время, когда приближался часъ обыкновенныхъ занятій, замѣчались въ немъ особенно часто, когда онъ служилъ городскимъ головою: своими служебными занятіями онъ, какъ замѣтно и какъ намъ передавали, занимался охотнѣе даже чѣмъ сво-

имъ собственнымъ дѣломъ... Цѣлый день его былъ посвященъ дѣлу: отъ одного распоряженія онъ переходилъ къ другому; кончивши расчетъ по привозу или отправкѣ, куплѣ или продажѣ чая, онъ брался за экономическую часть городского хозяйства — толковалъ съ подрядчиками, поставщиками разныхъ матеріаловъ, выслушивалъ жалобы, споры, разбиралъ ссоры мѣщанъ и ремесленниковъ, толпами осаждавшихъ его домъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ онъ, какъ извѣстно, отстоялъ первыхъ отъ полицейской опеки и завоевалъ себѣ право ихъ судьи и рѣшителя... Надо при этомъ замѣтить, что у него не было никакихъ помощниковъ: по примѣру большинства нашихъ городскихъ головъ, онъ не имѣлъ ни секретаря, ни адвокатовъ; во всемъ онъ дѣйствовалъ своимъ соображеніемъ, при затрудненіяхъ самъ справлялся съ законами, принаравливался къ нимъ такъ или иначе, и на все, или по крайней мѣрѣ на большую часть рѣшеній, клалъ печать или оттѣнокъ своего характера, потому-то почти каждое или, по крайней мѣрѣ, большая часть его рѣшеній, носятъ на себѣ самобытность его, Шестовскаго характера. Чиновники бывали у него только по необходимости, когда при разборѣ разныхъ случаевъ и споровъ въ мѣщанскомъ обществѣ, онъ разсматривалъ дѣло на дому и желалъ придать ему формальное значеніе.

Ни обѣдовъ, ни пиршествъ, ни баловъ, ни кормленья и закармливанія властей, ничего говорящаго или удовлетворяющаго пустому чванству и самолюбію не любилъ Андрей Петровичъ, и во все время его службы у него былъ только одинъ большой, званый обѣдъ, въ честь рожденія покойнаго наследника Цесаревича Николая Александровича, на которомъ у строгаго Городскаго Головы обѣдали всѣ чины и большая часть знати Москвы.

Мы нарочно сразу набросали нѣсколько чертъ этого самостоятельнаго и твердаго, какъ камень характера, чтобы нагляднѣе поставить предъ читателя богатство природы А. П. Шестова и, входя въ дальнѣйшій анализъ его характера, ссылаться то на ту, то на другую его черту.

Въ дѣлахъ его, какъ частныхъ, такъ и общественныхъ, все имѣло у него тѣсную связь и вытекало одно изъ другаго: дѣ-

ла Шестовыхъ, по видимому, и при самостоятельной дѣятельности Андрея Петровича, были не въ большомъ капиталѣ, по крайней мѣрѣ, можно безошибочно предположить, что средства были менѣе того размаха дѣла, который далъ ему Андрей Петровичъ; недостатокъ этихъ средствъ пополнялъ онъ своею личностію: въ рукахъ его все кипѣло и клейлось; его отважность доходила до риска и, соединенная съ предусмотрительностію и твердостью въ неудачахъ, дѣлала его вліяніе, предложенія, сдѣлки неотразимыми — ему вѣрили и слово его уважали. Широкій размахъ дѣла и нерасположеніе къ мелочамъ были его прямою потребностію: ему не жилось иначе, но вмѣстѣ съ тѣмъ его не рѣдко рискованныя предпріятія не были средствами удовлетворенія личнаго расположенія къ роскоши, къ открытой жизни, къ излишествамъ, напротивъ, находя удовлетвореніе въ дѣлѣ — въ жизни, какъ мы уже упомянули, онъ былъ нетребователенъ и крайнѣе умѣренъ, даже скупъ. Но между тѣмъ ему пришлось бороться и съ этимъ непріателемъ, расположенія пожить на широкую ногу, которая проглядывала въ одномъ изъ его братьевъ, именно въ Петрѣ Петровичѣ. Домъ этого послѣдняго, находившійся въ родственныхъ связяхъ съ домомъ В. В. Логинова, въ свое время извѣстнаго книгопродавца, у котораго собиралась большая часть современнаго ему общества нѣкоторыхъ изъ московскихъ литераторовъ и преимущественно артистовъ, представлялъ одно изъ любопытныхъ явленій, несовсѣмъ нормальныхъ въ то время, которымъ менѣе всего симпатизировалъ Андрей Петровичъ...

Можно безошибочно сказать, что ходъ дѣла Шестовыхъ, его видное въ лучшее время положеніе, прямо и, болѣе всего, обязаны были силѣ характера Андрея Петровича, его уму, оборотливости и тѣмъ тугимъ возжамъ, на которыхъ онъ все держалъ въ рукахъ. Не стало его, и все дѣло пошло въ рознь.

То же самое явленіе мы видимъ и въ его общественной дѣятельности: и въ нее, какъ въ частное дѣло, онъ внесъ присущій ему свѣтъ; съ его выходомъ изъ службы все потемнѣло. Эти рѣзкіе переходы тѣни и свѣта болѣе всего даютъ понятіе о родѣ его общественной дѣятельности. Вез-

дѣ онъ является деспотомъ, въ хорошемъ смыслѣ этого слова, сильная его натура, не переносившая зла, рветъ это зло съ корнями и не думаетъ о послѣдствіяхъ въ своемъ самоотверженіи, забываетъ, что онъ безличный, безправный въ то время купецъ и имѣетъ дѣло съ званіемъ и чинами: съ генералами, оберъ-полицеймейстерами, провіантмейстерами, губернаторами и прочими.

До своего выбора въ городскіе головы, какъ общественный дѣятель, онъ былъ членомъ московскаго коммерческаго училища. Время начала этой службы, какъ значится въ документахъ училища, было около 1834 года.

И въ этомъ весьма почетномъ, но, къ сожалѣнію, и до сихъ поръ, какъ слѣдуетъ, не понимаемомъ званіи, въ которое, къ сожалѣнію, большею частию, попадаютъ лѣнивые люди, имѣющіе въ немъ прикрытіе отъ отвѣтственной службы, Андрей Петровичъ прошелъ не безъ слѣда: во-первыхъ во все время службы онъ не пользовался не только расположеніемъ директора училища Т. А. Каменецкаго, но своимъ честнымъ отношеніемъ къ своему призванію нажилъ въ немъ себѣ личнаго врага - прекрасный примѣръ для нашихъ купцовъ - дѣятелей, которые постоянно стараются, въ какихъ быто нибыло начальникахъ, сыскать себѣ благодѣтелей. — Купецъ Андрей Петровичъ Шестовъ, какъ членъ совѣта, не давалъ воли генералу-директору, забралъ въ свои руки экономическую часть, лично повѣрялъ прихода-расходныя книги и не только занимался ими въ совѣтѣ училища, какъ это многими дѣлается, для виду, мелькомъ, урывками, но нѣсколько разъ бралъ ихъ на домъ и, въ результатѣ всего этого, представилъ совѣту необходимость смѣнить бухгалтера, и смѣнилъ его, къ особенному неудовольствію директора училища... Кромѣ того онъ не оставлялъ безъ вниманія и учебную часть и не рѣдко ставилъ на видъ, что нужно купцу и чего нѣтъ въ программѣ училища и что въ ней лишнее, что имѣло смыслъ не только въ его время, но имѣетъ долю его и теперь, при спеціальномъ направленіи образованія.... Однимъ словомъ. онъ былъ дѣятельнымъ и *беспокойнымъ* членомъ, но такимъ *беспокойнымъ*, которыхъ давай Господи побольше на мѣсто